

9. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. Т. 3. – Минск, 1985. – 531 с.
10. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / гал. рэд. калегія.: І. М. Ігнаценка [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). – 1975. – 640 с.
11. *Филимонов, А. А.* В едином боевом строю: о совместных действиях русских, белорусских, украинских, литовских, латышских, молдавских партизан / А. А. Филимонов. – Минск, 2005. – 126 с.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 76.
13. В дни войны: из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1964. – 292 с.
14. *Захаров, И. К.* Война в краю озер / И. К. Захаров. – 2-е изд. перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1973. – 319 с.
15. *Мацко, А.* Боевое братство партизан / А. Мацко // Коммунист Белоруссии. – 1982. – № 9. – С. 46–53.
16. Памяць : гіст.-дак. хроніка Расонскага р-на. – Мінск : БелЭн, 1994. – 557 с.
17. *Климов, И.* Партизаны Вилейщины / И. Климов, Н. Граков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск : Беларусь, 1970. – 420 с.

С. В. Кулинок

НЕМЕЦКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Деятельность немецких разведывательных школ на территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны до сих пор не становились объектом комплексного самостоятельного исследования. Отдельные работы по данной проблеме грешат неточностями и нуждаются в серьезных коррективах [1; 2; 3]. Большинство исследований по истории немецких спецслужб легли в основу «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», который состоял из двух частей: «Германская военная разведывательная и контрразведывательная служба “Абвер”» и «Главное управление имперской безопасности Германии – РСХА и подчиненные ему органы» [4]. Эта работа носила закрытый характер и предназначалась для внутреннего использования.

В статье мы рассмотрим основные количественные характеристики и особенности деятельности немецких спецшкол на территории следующих регионов Советского Союза: Беларусь, Украина, Прибалтика и Россия. Работа немецких спецслужб по созданию разведывательно-диверсионных школ на территории БССР подробно рассмотрена автором в следующих

публикациях [5; 6; 7; 8]. Кратко резюмируя, отметим следующие основные особенности. Во-первых, основным направлением деятельности немецких секретных школ и курсов был «противопартизанский вектор». Подготовку агентуры для заброски в тыл СССР и Красной армии осуществляли около 30 % школ, в то время как абсолютное большинство готовило кадры для борьбы с «лесными солдатами». В 1943 г. начальник Центрального штаба партизанского движения П. Пономаренко использовал даже понятие «противопартизанские школы» [9, с. 57].

Во-вторых, это новые оценки количественных данных по учебным центрам. Данные о 22 (25) школах, созданных в БССР в период оккупации, морально устарели и на сегодняшний день уже не актуальны. Последние исследования позволяют говорить о деятельности минимум 50 мест стационарной подготовки немецкой агентуры [10].

В-третьих, это активная деятельность по организации специальных центров подготовки не только структурами абвера, но и другими оккупационными и секретными службами (Тайной полевой полицией ГФП, полицией и службой безопасности СД, айнзатцгруппами и командами, жандармерией). В некоторых городах одновременно могли действовать сразу несколько учебных центров. Например, в Минске действовало минимум пять школ немецких спецслужб [11]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Борисове. Помимо известной абвершколы «Сатурн», в городе функционировала «школа гестапо» [12, оп. 2, д. 65, л. 3–4]. Кроме того, в период оккупации там же действовала так называемая «школа специалистов» под руководством генерала Андрея Севостьянова. Школа работала под прикрытием «Организации Тодта» и готовила диверсантов узкого профиля [15, оп. 2, д. 56, л. 88–89]. Действовали в Борисове и курсы разведчиков, организованные ГФП. Они работали около трех недель. На курсах занималось 10–12 человек [13, оп. 21, д. 75, л. 25–25]. В Волковыске кроме мужской школы «существует женская шпионская школа, в которой обучаются 15 девушек. Школа находится в женской гимназии» [13, оп. 2, д. 56, л. 120].

В-четвертых, важным представляется определить общее количество агентов, подготовленных в спецшколах. К сожалению, точных цифр по данному вопросу на сегодняшний день в белорусской историографии нет. По сведениям разведывательного отдела Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) только партизанами БССР было взято на учет 29 252 человека. В том числе: немецких шпионов, диверсантов и террористов – 8 584. Из числа взятых на учет было арестовано и расстреляно 7 464 человек, в том числе 5 584 немецких шпионов, диверсантов и террористов [12, оп. 3, д. 115, л. 24–27]. Следует учитывать, что в это число включены агенты-единоличники, которые не прошли стационарного обучения. По нашим подсчетам за годы оккупации спецшколы на территории БССР осуществили более 150 выпусков агентуры общим количеством от 15 до 17 тысяч человек.

Если говорить об особенностях деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Украины, то следует выделить следующие особенности. Во-первых, это открытость архивов украинских спецслужб для исследователей. В 2000-е гг. был издан ряд указов, которые снимали ограничительные доступы к документам советских спецслужб: «О подготовке реестров рассекреченных архивных фондов (1991–2000)» (от 21 марта 2001), «О пересмотре секретов бывшего СССР» (от 2 ноября 2001), а также «О рассекречивании, обнародовании и изучении архивных документов, связанных с украинским освободительным движением, политическими репрессиями и голодоморами в Украине» [13].

Во-вторых, это глубокое вплетение в историю оккупации проблемы «национально-освободительного движения» (ОУН-УПА) [14; 15; 16; 17]. Дело в том, что эти структуры также имели свои разведывательные и контрразведывательные органы и значительное количество агентуры [18].

В-третьих, на оккупированной территории УССР активно действовали разведслужбы государств-союзников Германии – Румынии и Венгрии, которые также активно использовали местную агентуру. За годы оккупации чекисты выявили на территории Украины 791 агента румынской разведки и 20 – венгерской [19, с. 83].

Если говорить об основном направлении деятельности спецшкол на территории Украины, то оно в большей степени было ориентировано на подготовку агентуры для заброски в тыл Советского Союза и Красной армии. Во-многом это связано с большой активностью на данной территории немецкого высокоэффективного разведывательного и пропагандистского органа – «Унтернемен Цеппелин» («Предприятие Цеппелин») [20, с. 327–356].

Если рассмотреть вопрос о количественных аспектах деятельности немецких спецшкол, то единого мнения в украинской историографии на сегодняшний день нет. Историк А. Иванков отмечает, что «в ходе войны только по линии абвера и РСХА на советско-германском фронте было создано 33 школы и множество курсов. В частности, на оккупированной территории Украины действовало 15 разведывательно-террористических школ и курсов» [1, с. 76]. Известный исследователь А. Чайковский, в свою очередь, указывает: «Таких заведений на землях Украины во время фашистского нашествия было по меньшей мере три десятка. Каждые два-три месяца они выпускали почти 1500 человек, а на протяжении 1942 г. всего подготовили около 10 тыс. специалистов» [21, с. 201]. В историографии приводятся данные о деятельности учебных центров в селе Андреевка, Артемовске, Белгороде (подготовка детей), поселке Буды (Харьковская область), Волновахе, Житомире, Запорожье, Конотопе, Краматорске, Макеевке, Мелитополе, Мценске (подготовка детей), Райгородке, Олевске, Полтаве (пять), Протопопово, Славянске (подготовка детей), Симеизе, Симферополе, Тавеле. Архивные документы дополняют эти данные школами в Киеве [12, оп. 2, д. 57, л. 300], Днепропетровске [12, оп. 21, д. 2, л. 34–36],

Чернигове [12, оп. 2, д. 56, л. 18–19], Могилев-Подольске [22], селе Гущенци (Винницкая обл.) [23, т. 1, л. 9], селе Воронивица (Винницкая обл.) [23, т. 2, л. 6 об.]. Эти данные еще требуют уточнения, однако можно говорить о том, что общее количество школ будет превышать 30.

Установить общее количество подготовленной агентуры на сегодняшний день представляется проблематичным. Если говорить о выявленной и разоблаченной агентуре, то можно привести следующие данные. В «партизанских объединениях и отрядах Украины было раскрыто и уничтожено 1 069 человек, в том числе 930 агентов противника и 139 изменников. Среди местного населения было выявлено и ликвидировано 8 вражеских агентов и 1 790 человек, которых квалифицировали как изменников, а всего по двум категориям – 2 927» [24, с. 278, 299]. По линии НКВД/НКГБ историки приводят следующие данные: всего за период войны контрразведчики обезвредили на территории Украины 7 849 агентов спецслужб противника, из которых 6 951 агент немецкой разведки. Из них 2 574 агентов были оставлены противником перед отступлением, 508 были заброшены в советский тыл, а 175 – завербованы еще в довоенный период [19, с. 83]. Как мы видим из приведенных данных – они весьма значительны.

Территория Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) также активно использовалась немецкими спецслужбами как площадка для обучения квалифицированной агентуры. К сожалению, из специальных исследований по обозначенной проблеме можно выделить лишь работу Л. Баркова [25], посвященную противостоянию абвера в Эстонии. Отмечая особенности этого региона, укажем, что позиции немецкой разведки в этих странах были достаточно крепкими и успели сформироваться еще в межвоенный период. Историк Барков, в частности, отмечает: «Ни в одной европейской стране, пожалуй, германская разведка не запустила свои щупальца так глубоко, как в... Эстонии» [25, с. 71].

Поскольку партизанское движение в Прибалтике было развито слабо, то основным направлением подготовки агентуры было ее обучение с последующей засылкой, в основном, на территорию СССР и в части Красной армии. Вместе с этим часть курсантов готовилась для заброски в партизанские соединения на сопредельных территориях – в Беларусь и северо-западные регионы России [26, оп. 33а, д. 151, л. 273–275; д. 400, л. 279–281; 27, оп. 1, д. 976, л. 30; 12, оп. 4, д. 411, л. 166–167]. На сегодняшний момент автором выявлены учебные центры в следующих городах и населенных пунктах (возможно различное написание): Балдоне, Балт-Эзерс, Валга, Ванс-Нурси, Вяцати, Двинск, Каунас, Кейла-Юа, Летсе, Люцин, Миентариус, Мыза-Кумна, Предайне, Резнеке, Рига, Стренчи, Таллинн, Ульброк, Царниково, Цесне. Всего около 20 школ.

Точных данных о количестве подготовленной агентуры пока нет. В большинстве школ одновременно обучалось от 30 до 80 агентов. Вместе с этим через школу в Стренчи за годы войны прошло более 5 тысяч радистов, разведчиков и диверсантов [28, с. 56].

Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ на территории РСФСР также не являлось объектом самостоятельного исследования. Определенная часть материалов была опубликована в сборниках документов [29; 30; 31]. Значительный объем документов о деятельности спецшкол и курсов хранится в Национальном архиве Республики Беларусь, так как некоторые заведения готовили агентуру для заброски в леса и партизанские зоны Беларуси [12, оп. 1, д. 857, л. 37, 50, 141–142; 12, оп. 2, д. 57, л. 41–41об.; 12, оп. 2, д. 1300, л. 109; 12, оп. 21, д. 1, л. 131, 133 об. –134]. Нами выявлены учебные центры в Брянске, Великих Луках, Гатчине, Клинцах, Краснодаре (три), Красном Боре, Мценске, Опочке, Орле, Остере, Петрозаводске, Пустошке, Ржеве, Рославле, Смоленске, Спас-Деменске, Торопце. Этот список неполный и будет уточняться. Общее количество подготовленной агентуры пока установить сложно. По приблизительным оценкам цифра может колебаться от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч агентов.

Подводя итог, отметим, что на территории СССР немецкие спецслужбы развернули густую сеть учебных заведений по подготовке квалифицированной агентуры. Они имели различную специализацию в зависимости от региона расположения. Общее количество открытых школ в историографии определяется следующим образом: «на советско-германском фронте в годы войны действовало свыше 130 военно-разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов противника, а также около 60 различных школ для подготовки агентуры» [32, с. 155; 33, с. 537]. Как видно из приведенных данных, можно утверждать, что это количество было значительно большим: Беларусь – минимум 50, Украина – более 30, Прибалтика – около 20, Россия – около 20–30 школ и курсов.

Установить хотя бы приблизительное количество обученных за годы войны агентов пока не представляется возможным. Эта проблема требует отдельного исследования. По весьма общим и предварительным данным эта цифра может приближаться к 60 тысячам агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванков, А. В.* Агентурные кадры немецко-фашистской разведки и использовавшиеся ею формы и методы подрывной деятельности против СССР / А. В. Иванков. – К. : Вид-во гуманіт. л-ри, 2010. – 84 с.
2. *Иоффе, Э. Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
3. *Чуев, С. Г.* Разведывательные и диверсионные школы абвера / С. Г. Чуев // Военно-исторический архив – 2002. – № 9. – С. 94–124; № 11. – С. 122–146.
4. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1952. – 644 с.

5. *Кулинок, С. В.* Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Брестской области в 1942 – 1944 гг. / С. В. Кулинок // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2017. – № 2. – С. 16–21.
6. *Кулинок, С. В.* Деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы / С. В. Кулинок // Беларускі археаграфічны штогоднік. – 2014. – Вып. 15. – С. 57–68.
7. *Кулинок, С. В.* Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 74–86.
8. *Кулинок, С. В.* Немецкие разведывательно-диверсионные школы на территории Витебской области в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 22. – С. 39–44.
9. *Пономаренко, П. К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне / П. К. Пономаренко. – М. : Госполитиздат, 1943. – 58 с.
10. *Кулинок, С. В.* Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: новые направления и перспективы исследования / С. В. Кулинок // Российские и славянские исследования: сб. науч. тр. Вып. 11. – Минск : БГУ, 2016. – С. 85–91.
11. *Кулинок С. В.* К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ в Минске в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014 г. Вып 13: у 2 т. Т. 1 / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2015. – С. 141–148.
12. НАРБ. – Ф. 1450.
13. *Ворожко, В.* Архіви радянських спецслужб як джерело історичних досліджень / В. Ворожко // Історико-культурна спадщина: збереження доступ, використання: збірка наукових праць. – Тернопіль: ФОП Шпак В. Б., 2017. – 234 с. – С. 63–67.
14. *Білбас, І. Г.* Каральні військові підрозділи НКВС-МДБ у боротьбі з ОУН-УПА / І. Г. Білбас // Державність. – 1992. – № 4. – С. 47–54.
15. *Лаврищук, В. І.* Українська повстанська армія та радянські партизани / В. І. Лаврищук // Сторінки воєнної історії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 95–100.
16. *Патриляк, І.* Протистояння українського визвольного руху нацистам та їхнім союзникам (1943–1944 рр.) / І. Патриляк // Українська Друга світова: Матеріали міжнародної наукової конференції до 70-ї річниці перемоги над нацизмом у Другій світовій війні (5 травня 2015 р., м. Київ). – Київ : К.І.С., 2015. – С. 134–179.

17. *Чайковський, А. С.* ОУН-УПА і гітлерівські спецслужби: до історії снівробітництва / А. С. Чайковський // Актуальні проблеми регіональних досліджень Великої Вітчизняної війни : Матеріали Міжнародної наукової конференції (Харків, 20–21 вересня 2013 р.). – Харків : Колегіум, 2013. – 300 с. – С. 5–26.
18. *Веденеев, Д. В.* Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА. 1920–1945 / Д. В. Веденеев, Г. С. Биструхін. – К. : Генеза, 2006. – 408 с.
19. *Веденеев, Д. В.* Протидія радянських спецслужб німецьким розвідці й контррозвідці на території України в 1941–1944 рр. / Д. В. Веденеев, О. Е. Лисенко // Український історичний журнал. – 2015. – № 1. – С. 69–91.
20. *Ямпольский, В. П.* Организация и деятельность «Цепелина» / В. П. Ямпольский, В. Ф. Богодист // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. – М. : Кучково поле, 2008. – 416 с. – С. 327–356.
21. *Чайковський, А. С.* Невідома війна: (Партизанський рух в Україні 1941–1944 рр. Мовою документів, очима істориків) / А. С. Чайковський. – К. : Україна, 1994. – 255 с.
22. Галузевий державний архів СБ України. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 374.
23. Галузевий державний архів СБ України. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 452.
24. *Кентій, А.* Війна без пощади і милосердя. Партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941–1944) / А. Кентій, В. Лозицький. – К. : Генеза, 2005. – 408 с.
25. *Барков, Л. И.* В дебрях абвера / Л. И. Барков. – Таллин : Ээсти раамат, 1971 – 126 с.
26. НАРБ. – Ф. 4п.
27. НАРБ. – Ф. 1405.
28. *Терещенко, А.* Военная контрразведка. Эпизоды борьбы / А. Терещенко. – М. : Издат. дом «Аргументы недели», 2015. – 320 с.
29. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3 кн. Кн. 1. – Краснодар : Диапазон-В, 2005. – 816 с.
30. Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки / сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М. : АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. – 480 с.
31. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3: Крушение «Блицкрига», кн. 1: 1 января – 30 июня 1942 г. – М. : Русь, 2003. – 691 с.; Т. 4: Секреты операции «Цитадель», кн. 1: 1 января – 30 июня 1943 г. – М. : Русь, 2008. – 813 с.; Т. 4: Великий перелом, кн. 2: 1 июля – 31 декабря 1943 г. – М. : Русь, 2008 – 814 с.; Т. 5: Вперед на запад, кн. 1: 1 января – 30 июня 1944 г. – М. : Кучково поле, 2007. – 752 с.
32. *Остряков, С. З.* Военные чекисты / С. З. Остряков. – М. : Воениздат, 1979. – 320 с.

33. Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. С. Семиряга. – М. : РОССПЭН, 2000. – 863 с.

И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сталинградская битва положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. По мере того, как все более явственно вырисовывалась перспектива победы над Германией, союзники по антигитлеровской коалиции все глубже погружались в обсуждение послевоенных проблем. Если в Москве эти вопросы пока еще находились на втором месте, а внимание целиком поглощала ситуация на фронте, то в столицах союзников все больше задумывались о плодах победы. Точки зрения СССР, США и Великобритании на послевоенное устройство мира далеко не во всем совпадали. Советскому правительству не удалось включить в союзный договор с Англией, подписанный 26 мая 1942 г., принципиальный вопрос о признании границы СССР по состоянию на 22 июня 1941 г. США решительно поддерживали правительство У. Черчилля в этом вопросе, несмотря на то, что Советский Союз нес на своих плечах основную тяжесть борьбы с общим врагом.

Наибольшую активность в продвижении своего видения послевоенного мира предпринимали Соединенные Штаты. В декабре 1942 г. Ф. Рузвельт обсуждал эти вопросы в многочасовых переговорах с премьер-министром Канады М. Кингом. 7 января 1943 г. президент впервые остановился на вопросах послевоенного мироустройства в ежегодном послании конгрессу. «Победа в войне, – заявил он, – наша первая и величайшая задача. Другая задача – победа в организации мира» [1, с. 688]. Д. Эйзенхауэр, вспоминая о своей беседе с Ф. Рузвельтом на конференции в Касабланке, проходившей в январе 1943 г., писал: «Хотя он и признавал всю серьезность военных проблем, все еще стоящих перед союзниками, многие из его высказываний относились к далекому послевоенному будущему, в том числе к судьбам колоний и территориальных владений» [2, с. 179].

Послевоенное будущее мира американский президент намеревался обсудить со своими главными союзниками. Он предпринял сложные дипломатические маневры, чтобы добиться двусторонней встречи с И. В. Сталиным. Но она не состоялась, и проблемы послевоенного мироустройства американским руководителям предстояло обсуждать только с Великобританией, для чего в марте 1943 г. в Вашингтон прибыл с трехнедельным визитом глава английской дипломатии А. Иден [1, с. 688].